

Елена Счастливая

Невольница дракона

♠Глава 1

Тугой корсет стягивал грудь, словно железной клеткой. Дыхание давно сбилось, сердце быстро колотилось, будто бы ударяясь по рёбрам. Иалина свернула в очередное ответвление коридора и на миг приостановилась – перевести дух. Оглянулась, прислушалась – тихо. Она снова поддёрнула подол и бросилась бежать к лестнице, что должна была показаться за ближним поворотом. Добраться до тайного хода, укрыться в нём. А там выбраться на берег реки, недалеко от небольшого городка Монтейг. В нём затеряться легко: в лицо её всё равно почти никто не знает. Лишь бы не нагнали стражники. Их шаги ещё недавно слышались позади, а теперь стихли: неужто потеряли?

То и дело в голове вспыхивала страшная и безысходная мысль: куда отправиться после побега? Но каждый раз Иалина успокаивала себя: сейчас это не казалось столь важным. Главное – убраться подальше отсюда, от пламени будущего костра, что как будто уже лизало пятки и обдавало жаром спину.

Скоро показалась и нужная, круто уходящая вниз лестница. Иалина выдернула из держателя факел и, напряжённо вглядываясь в зыбкий полумрак винтового хода, начала осторожно спускаться. Сырая прохлада сразу просочилась под плащ, касаясь ледяными пальцами открытой в декольте груди, пробегая по шее и пробираясь под рукава. Явственно запахло подземельем и крысами. Иалина, хватаясь за стену и обдирая ладонь о шершавые камни, повернула за очередной виток лестницы. Сделала всего пару шагов – да так и застыла, едва не столкнувшись со служительницей Валлой, женщиной, уже прожившей более сорока лет, а потому, видно, сведущей в поведении молодых девиц очень многое. Та будто бы давно уже стояла здесь и ждала её. На бесстрастном узком лице не отражалось ни единой эмоции, только маленькие и чёрные, как у хорька, глаза смотрели пронзительно и зло.

Иалина вцепилась пальцами в выпуклый булыжник кладки, но отдёрнула руку, когда кожу на другой обожгла искра из громко треснувшего факела.

– Далеко собрались, мадемуазель? – в тоне служительницы не было ехидства, словно ей и правда

было интересно, почему подопечная решила прогуляться в столь поздний час и в таком необычном направлении.

Зря Иалина понадеялась, что перед ритуалом все будут заняты подготовкой к нему и не сразу обратят внимание на её исчезновение. Виновницу «торжества» никто не собирался оставлять без присмотра. И надзирательница оказалась куда как проницательнее и проворнее стражи.

За спиной, легки на помине, словно из самой темноты возникли две крепкие женщины: вся стража состояла только из воительниц. Ни одного мужчины. Спину явственно обдало холодом, что струился от их доспехов. Иалина поборолла пробежавшую по телу дрожь, когда бесцеремонно с обеих сторон её подхватили под локти. Дёрнулась было высвободиться, но быстро смекнула, что теперь уж поздно. И глупо. Поймали – так нужно просто успокоиться и на время смириться. Может, ещё придёт решение, как спастись, если оставить панику, что огненным всполохом лизнула сердце.

Иалина стряхнула держащие её руки и повернула назад, к своим покоям, пытаясь ещё сохранить обрывки самообладания и гордости.

Надежда на спасение стремительно таяла, как снег на выступе под окном по весне. Валла проводила в комнату, позволяя войти и стражницам, от которых еле удалось ускользнуть на прогулке. Пожалуй, затея с побегом была заведомо провальной, но Иалина не хотела идти на костёр совсем без сопротивления. Кто они такие, эти культисты, мнящие себя потомками великих драконов, чтобы подобным образом решать чужую судьбу?

– Садись, – служительница крепко взяла Иалину за плечо и надавила, приказывая опуститься в мягкое кресло.

Рванула сильнее, когда та не послушалась. Стражницы предупреждающе брякнули оружием, и пришлось перестать артачиться. Валла достала из потайного кармашка строгого тёмно-серого платья блестящий флакон. Встряхнула чёрный порошок в нём.

– Не думала, что с тобой будет столько проблем, – вздохнула и отсыпала совсем чуть-чуть, всего несколько крупиц, в бокал с водой. – Ты ведь моя любимица, Иалина. Я буквально вырастила тебя.

– Чтобы потом позволить убить? – фыркнула та. – Вы столько времени молчали о

том, что меня ждёт
в конце. Когда Изначальная всё же покинет моё тело. Вы обманывали меня!

– Разве это что-то изменило бы? Разве ты перестала бы меньше верить в то, что дух Изначальной
выбрал тебя? – Валла улыбнулась совсем по-матерински. Будто всё это время только оберегала
любимое дитя от ненужных разочарований. – У всех своё предназначение. И свой груз, который
придётся нести всю жизнь.

▲Служительница подала бокал, но Иалина не собиралась к нему притрагиваться. Она знала, что в
нём – кшанрад, что на языке Фалертанских драконов означало «дыхание пепла». Самое сильное
лекарство, если нужно унять боль, лучшее успокоительное, когда нужно подавить волю. И самый
страшный наркотик, если заиграться с ним без меры.

– Пей! – медленно теряя терпение, процедила Валла. – Так будет спокойнее и тебе, и мне.

Она сделала короткий жест стражницам. Плечи тут же сковало невыносимо крепкой хваткой.
Грубые пальцы вцепились в подбородок, заставляя разомкнуть зубы. Иалина забилась, но
справиться с двумя крепкими бабами её сил явно не хватало. В горло полилась чуть подкрашенная
сиреневым вода. Такая же на вкус, как и обычно, сейчас она казалась самой мерзкой отравой. Горло
стянуло спазмом. Но широкая ладонь закрыла рот, не давая вдохнуть. Иалина сопротивлялась
сколько могла, но всё же проглотила зелье и закашлялась до слёз, когда её отпустили.

Все кругом заметно успокоились. Но пленницу одну не оставили: только часовые вышли, а Валла
села напротив в такое же кресло и уставилась внимательным взглядом. Наверное, ей было
любопытно, что будет дальше.

Иалина и нескольких спокойных вдохов сделать не успела, как почувствовала, что кшанрад уже
растёкся густым нектаром по всему телу. Она опустила голову, пытаясь согнать с разума липкий
дурман, но кто мог ему противиться? Мышцы расслаблялись всё сильнее. В голове разрасталась
приятная пустота.

Она откинулась на спинку кресла, краем сознания всё ещё желая встать и сбежать из этого замка,
никогда в него не возвращаться, но тихий и мягкий голос будто из глубин воспоминаний о детстве
уговаривал смириться и отпустить все тревоги.

Служительница тихо покинула комнату. Иалина почти погрузилась в сон, в то же время продолжая наблюдать за тем, что происходит вокруг. Как пляшут отсветы камина на расписанном цветами и какими-то пошлыми жизнерадостными птичками потолке. Как мечутся тени от ветвей дуба, что рос во дворе, по окну и стене.

Показалось, прошла целая вечность, но, судя по тому, как прогорели дрова, минуло не больше получаса. Иалина медленно встала, когда вошла служанка, позволила ей себя переодеть и распустить причёску. Стянулись на затылке завязки маски, которую всегда приходилось надевать перед тем, как выйти к мужчинам. Считалось, что вместилище Изначальной обладает сильнейшими чарами, не действующими только на женщин. И потому девушкам прикрывали лица: так хотя бы их привлекательность не служила дополнительным соблазном для покровителей. Иначе некоторые, особо слабые духом, могли и не сдержаться.

Иалина только краем глаза заметила, как служанка, выполнив все поручения, ушла, бесшумно затворив дверь. И снова стало пусто и безразлично.

Снизу, из самых недр Утробы, доносился гул множества голосов. Иалина слышала его даже из своей комнаты наверху, из-за закрытой двери и толстых каменных стен. Наверное, просто чудилось: это невозможно. Слишком далеко. Но обострённое кшанрадом воображение всё равно так и норовило подкинуть сцены того, что сейчас там происходит. И что случится совсем скоро.

Судьба Иалины оказалась решена уже много дней назад. Казалось бы, совсем недавно она ещё была воплощённой богиней, вместилищем духа самой могучей драконицы в истории. Праматери. Изначальной. А сейчас – она просто напуганная девчонка, пустая, как красивый расписной кувшин, который неосторожно кто-то уронил, и из него вытекло сладкое вино. Оставив место для готового заполнить всю её до краёв страха. Она больше не идол. Не та, к которой каждый из приверженцев Драконьего культа хочет прикоснуться, как к святыне. Она только жертва для Изначальной, что покинула ненужное ей больше тело, как только Иалине исполнилось восемнадцать. А от обмана, которым её пичкали на протяжении шести лет, становилось ещё хуже на душе. Будто она лежала на алтаре с самого начала, но не понимала этого.

Девушка обвела взглядом полутёмную комнату. Она уже почти пришла в себя, и

ясность мыслей
возвращалась, как и возмущение несправедливостью и краткостью жизни. Скоро эти покои займёт другая. Совсем юная девочка, какой, казалось бы, ещё вчера была сама Иалина. Та, на которую падёт выбор Изначальной. И следующие несколько лет она будет купаться во внимании и заботе. В поклонении. Покои ей под стать: просторные, светлые, когда солнце падает в высокие стрельчатые окна. Деревянные панели на стенах украшены искусной резьбой, изображающей самую первую драконицу и её избранника – Изначального, дух которого пропал бесследно десятки лет назад и до сих пор ни в ком не воплотился. Культ опасался, что такое может произойти и с Изначальной. Рано или поздно. Тогда надежда на возрождение былой Фалертании будет потеряна.

Колыхнулось пламя свечей в простом серебряном канделябре, когда открылась дверь. Внутрь снова вошла служительница, теперь тёмный шёлковый плащ окутывал её, точно поток чернил, так же аструился и перетекал. Она остановилась за спиной Иалины, которая так и сидела напротив высокого зеркала и бездумно разглядывала своё в нём отражение. Словно прощалась.

– Ты красивая. Очень, – служительница Валла провела по её распущенным волосам, убрала их от лица и расправила по спине блестящими волнами. – Изначальная будет рада встретить тебя в своём чертоге. Это благодарность. Надеюсь, ты наконец поняла это?

– Благодарность? Вы называете смерть благодарностью? – Иалина дёрнула головой, отстраняясь от липкого, как сироп, прикосновения. – Хватит кормить меня своими сказками. Теперь я в них не верю.

Валла, похоже, совсем не ожидала, что действие кшанрада закончится так быстро. В глазах её промелькнула тревога, но тут же погасла за обычной напускной благожелательностью.

– Огонь, главная стихия драконов, примет тебя. И ты будешь свободной, – ровно и бесцветно продолжила увещевать женщина. – Ты будешь вечно жить в светлом чертоге драконов и радовать их мятежные души.

– Я буду кучкой пепла. Не более.

Иалина встала, поправляя почти совсем прозрачную сорочку, в которую её обрядили, пользуясь временной покорностью. Она старалась не думать о том, что сейчас все культисты, среди которых

большинство мужчин, будут всласть её разглядывать. Как бы кому не пришло в голову ещё и пустить её по кругу напоследок – кто знает, как всё происходит во время того ритуала?

Приверженцы Культа год от года становились всё безумнее и отчаяннее в своей мольбе давно покинувшим мир Фалертании Древним драконам. Потеря Источника, которая случилась уже много лет назад, породила такое множество фанатиков, что порой становилось страшно за сохранность собственного тела, стоило только появиться перед ними. Но постепенно, год за годом, Иалина привыкла.

– Идём, нас уже ждут, – поторопила служительница.

Снова коснулась плеча холодной ладонью, словно лягушка – лапкой. Повела прочь из комнаты, что стала за всё то время, что Иалина тут прожила, – с самого детства – родной.

– И много людей соберётся, чтобы посмотреть на то, как я горю? – хотелось бы, чтобы поменьше.

– Много. Приедут очень важные гости, – степенно доложила Валла. – Даже те, кто служит при королевском дворе. И самые знатные аристократы. Говорят, сам советник. Он радуется нас своим появлением не так часто, как хотелось бы.

– Не думала, что среди Фалертанской знати столько драконов.

– О, их гораздо больше, чем многие считают. И чем ты успела узнать.

Да только они носов своих драконьих не кажут из человеческих тел. Потому как обращение в Фалертании строжайше запрещено. За ослушание – смерть. Те, кому выпало сомнительное счастье родиться с двойственной сущностью, жили как обычные люди, их ничем не притесняли, они достигали, пожалуй, даже больших высот, чем другие. Но только при одном условии: держать дракона внутри. Говорят, так они теряли силу, а к зрелости обладатель второй души и вовсе не мог больше перекидываться. Но это, кажется, мало кого беспокоило. Главное ведь – жить. А с крыльями или нет, не так и важно. Впрочем, за сокрытие драконьей сущности тоже следовало очень строгое наказание. Выжигание в Источнике. В том самом, знания о котором были утеряны драконами. Но сохранены и ревностно охраняемы однодушными. Только так им удалось покорить более могучих соплеменников и захватить их некогда благодатные священные земли.

Служительница вывела Иалину из замка во внутренний двор. Девушка жадно вдохнула

свежий,
наполненный запахом вечерней росы воздух. Белоснежные аркады замка тонули в синих сумерках,
их кусками освещали подвешенные на цепях кованные люстры. Всё вокруг было, казалось бы,
привычным, а теперь, с каждым шагом, что приближал к Утробе, становилось всё более далёким и чужим.

Служительница не торопилась, но шла размеренно, не оборачиваясь: приходилось едва поспевать за ней. Мелкий гравий, которым были усыпаны дорожки, быстро попал в тонкие кожаные башмачки,
подол путался в ногах: всё мешало идти. Всё подсказывало, что от того места, куда Иалина направлялась, хорошо бы всю жизнь держаться подальше.

Но как ни хотелось убежать, а вид огромного колодца, который все культисты называли Утробой, вмиг поселил в душе безразличие не хуже кшанрада – последние мысли о побеге быстро пропали из головы. Так, верно, мышь не может сдвинуться с места под взглядом змеи. Но и это наваждение длилось недолго. Иалина вдруг затряслась то ли от холода, что легко проникал под тонкую сорочку, то ли от невообразимого ужаса, сотней ледяных осколков впившегося в хребет. Она встала, глядя в спину служительнице, которая уже начала спускаться по лестнице, проложенной в стене колодца, и поняла, что её придётся тянуть туда силой. Никакая на всём белом свете воля не заставит её сделать ещё хоть шаг самостоятельно.

– Поторопись, Иалина, – донёсся отражённый эхом голос Валлы. – Нас ждут. Уже все собрались.

– Да можете убить меня прямо тут, но я не пойду! – Девушка отшатнулась и вдруг налетела спиной на кого-то, кто стоял позади.

Крупная ладонь в перчатке крепко сковала локоть. Дыхание коснулось затылка. Тепло чужого тела, к которому Иалина прислонилась, замерев от испуга, тут же начало окутывать, словно шерстяным плащом. Тонкий запах апельсина и, кажется, кедра, почти неощутимый, коснулся обоняния, необъяснимо даря ощущение спокойствия.

– Иди, – лёгкий толчок в спину. – Уже поздно сопротивляться.

Иалина обернулась, делая шаг, и вздрогнула от вида жутковатой резной маски, что закрывала лицо незнакомца. В узких прорезях посверкивали, точно хрустальные грани, тёмные глаза. Позади

мужчины, фигуру которого скрывал плащ дорогого сукна, стояли ещё двое, так же прячась под личинами, которые только отдалённо напоминали людские лица. Конечно, знатым господам не стоит открывать себя на ритуалах, подобных этому.

– Иалина! – первый раз теряя самообладание, воскликнула служительница, возвращаясь, чтобы узнать причину заминки. – Шевелись, ну!

– Не кричите, – спокойно осадил её мужчина. – Она уже идёт. Верно?

Взгляд его вперился в девушку, и та, кивнув, снова пошла вперёд. Служительница вмиг оробела, поглядывая на загадочных гостей. Она пробормотала сбивчивое извинение и поспешила следом, едва не отталкивая подопечную, чтобы поскорее скрыться с глаз мужчин. Те пропустили их вперёд, чуть задержавшись наверху. Но скоро их шаги тоже послышались позади. И тихие, спокойные голоса.

Едва чувствуя онемевшими от волнения подошвами ног ступени, Иалина спускалась всё глубже в Утробу, чьё дно ещё терялось во мраке, оттенённом светом факелов. Но скоро жёлтые пятна затрепетали на полу, выложенном мраморной мозаикой, изображающей закрученную спиралью фигуру дракона. Иалина хорошо знала этот символ – смотрела на него каждый день, когда спускалась из своей комнаты в столовую. Он преследовал её и в гостиной, где сроду не было гостей, и в библиотеке – вырезанный на деревянных панелях потолка. Будто он давно хотел её сожрать, но вот лишь теперь представился удобный случай.

Последняя ступенька – и под ногами гладкий каменный пол, от которого холод поднимался по всему телу. В глубине круглого открытого небу зала стояли будущие зрители действия, все как один прячась под глубокими капюшонами, словно один-единственный луч света, упавший на лицо, мог обратить их в прах. Они все знали друг друга, но скрывались, выполняя давнее предписание Кодекса. Даже сопровождающая тут же накинула на голову ткань, как только ступила из-под прикрытия колонн.

Одна лишь Иалина оставалась открытой всем. Почти голой в этой бесстыдно прозрачной сорочке. Жадные взгляды облепили со всех сторон, захотелось поднять руки и прикрыть хотя бы грудь, но Валла недвусмысленно одёрнула её, когда та только лишь успела подумать об этом. Будто все её

желания сейчас можно было прочитать по лицу.

Иалину проводили до высокого резного кресла с подлокотниками в виде драконьих голов. По виду очень старому, словно оно принадлежало когда-то некому правителю. Усадили в него и пристегнули запястья крепкими кожаными ремнями – теперь уж точно не сбежишь.

Последними появились те самые мужчины, с которыми довелось столкнуться у входа в Утробу. Они не смешались с толпой, а встали чуть в стороне, привлекая к себе внимание едва не больше Иалины. А она уже тряслась крупной дрожью от холода подземелья и невыносимого страха, от которого немело всё нутро.

Она пошевелила ступнёй хворост, что был разложен вокруг кресла, в углублении. Под ним – солидный деревянный помост из сухих дров. Будто не девицу жечь собрались, а целую корову запекать.

От лихорадочно весёлой мысли стало только хуже.

В центр зала вышел один из культистов. Самого высокого сана: другому говорить на ритуале не положено. Даже в маске Иалина узнала его, но и мысленно не захотела вспомнить его имя: он часто приезжал в замок провести её и сообщить о каком-нибудь важном собрании, где ей непременно нужно было присутствовать. Она была для приверженцев культа таким же символом, как этот дракон на полу.

– Господа, – обратился он ко всем. От его голоса всё внутри перевернулось. – Сегодня печальный и вместе с тем торжественный день. Мы готовы вознести прекрасную жертву Изначальной, чтобы поддержать её дух в том чертоге, где она пребывает уже много сотен лет. Чтобы прародительница не покинула нас. Не оставила наш мир её мощь и могущество. Чтобы род драконов не увядал ещё многие годы...

Мужчина смолк, давая себе короткую передышку. И тут, вгоняя всех вокруг в ошутимое недоумение, вперёд вышел тот незнакомец, что недавно стоял в стороне, в окружении то ли охраны, то ли подручных. Он размеренным шагом приблизился к креслу, снова окинул взглядом оцепеневшую Иалину, а после повернулся к культисту, который в смятении рассматривал его спину.

– Что вы себе позволяете? – сорвавшимся на тонкие ноты голосом возмутился тот. – Вернитесь на своё место, кем бы вы ни были.

Мужчина усмехнулся тихо, но так, что это можно было расслышать. Показалось, в прорезях его маски промелькнуло бледное свечение, но это, верно, просто было отражение пламени факелов.

– Это что вы себе позволяете, месье, – не удосужился он назвать служителя соответствующим титулу обращением. – Собираетесь жечь предыдущее вместилище, когда Изначальная ещё не перешла в другое?

Тот явно замялся. Взгляд его забегал по фигурам собравшихся гостей. Среди них пронёсся недовольный ропот.

– Как не перешло? – изобразил он непонимание, как только сумел взять себя в руки. – Изначальная покинула эту девушку: знаки на её теле пропали. Как и всегда, когда вместилищу исполняется восемнадцать.

Его тон с каждым словом становился всё увереннее. Оппонент даже не шевелился. Из-за массивной маски создавалось полнейшее впечатление, что он неживой. Только Иалина видела, как сжимаются и разжимаются длинные пальцы на его сложенных за спиной руках, выдавая внутреннее раздражение.

– Но в новое тело драконица всё же не перешла. Вы же не будете это отрицать, месье, – мягко надавил он, вызывая к честности.

– Ваша милость, попрошу, – оскорбился культист.

– Как вам будет угодно, – в голосе незнакомца, что становился всё приятнее для слуха, сверкнула насмешка. – Так что, ваша милость? Изначальная уже перешла в новое тело? На нём появились знаки драконьего языка?

– Нет, – нехотя выдохнул тот, косясь на кого-то в толпе. – Возможно, ритуал ускорит переход...

– Возможно, – фыркнул гость. – А возможно, вы отрежете Изначальной путь к возрождению.

– Такого ещё не случалось.

– Пропавший дух Изначального вас ничему не научил? Мы потеряли его. Потеряли

Источник...

На этих словах всё стихло. Никто не посмел вмешиваться в разговор двух влиятельных мужчин.

Возможно, никто просто не хотел выдавать себя, раскрыв свои интересы.

– Так что вы предлагаете, месье? – служитель наконец успокоился, его тон приобрёл нужную степенность, подобающую его сану и титулу. – Подождать, пока на теле какой-нибудь девочки не появятся знаки?

– Как минимум, – тот качнул головой. – А эту девушку я заберу с собой.

– Что?! – ещё одно потрясение вышвырнуло культиста из тяжко обретённого равновесия. –
Вместилищам запрещено покидать женский замок без соответствующего повода.

– Да что вы? – уже с явной издёвкой бросил гость. – Вы же утверждаете, что она больше не вместилище. Вы уж определитесь. Не переживайте, за ней внимательно присмотрят. И если случится что-то из ряда вон, вам обязательно сообщат.

Он махнул мужчинам, что сопровождали его, и те молча подошли, быстро развязали Иалину. Она
↑встала, опираясь на крепкую руку. От волнения и острого непонимания, что вообще сейчас происходит, ноги отказывались держать её как надо. Не дав дослушать разговор, Иалину повели
прочь, несмотря на явное возмущение всех собравшихся. Она плохо запомнила, как поднялась по
лестнице, как покинула ненавистную Утробу. Она уже не обращала внимания на то, как мелкие
камни колют ступни, как холодно стало вокруг с наступлением позднего вечера. Только руки
мужчины, что придерживали её, уберегая то ли от падения, то ли от побега, казались невыносимо
горячими. Однако до пламени костра, в котором она едва не сгорела, им было далеко.

– Не бойтесь, мадемуазель, – шепнул сопровождающий. – Вам никто не навредит.

Его голос оказался молодым, даже юным, хотя мужчина был рослым и широким в плечах. Однако
не настолько внушительным, как тот, чьему приказу он подчинялся. Второй спутник остался
молчаливым и как будто безразличным к происходящему.

Иалина только кивнула, стуча зубами. Верно, тот, кто вёл её, услышав эту громкую дробь,
сжалился: скинул плащ и укрыл им плечи. Стало гораздо лучше. От стыда, конечно, не умирают, а
вот от воспаления лёгких можно и преставиться.

Иалину провели через двор, который она знала до самых дальних уголков, мимо стройной аллеи ровно стриженных кустов – к воротам. Она на миг приостановила шаг, насколько невероятной показалась сама мысль о том, что сейчас придётся покинуть эту обитель, возможно, насовсем. Конечно, она выезжала из неё при необходимости. Гуляла и по городку, что лежал неподалёку, на пути в столицу. Но всегда возвращалась и большую часть времени проводила здесь. Её окружали служанки, изредка приезжали покровители, на чьи деньги, видно, и содержался это замок. Она не чувствовала себя одинокой. До того самого мига, как проснулась утром и после ванны не обнаружила под левой грудью знака Изначальной. Тогда-то весь привычный мир и пошёл трещинами. А теперь рушился окончательно. Ведь сюда Иалина вряд ли когда-то вернётся.

Мужчина мягко, но настойчиво потянул её дальше, к большому крытому экипажу без каких-либо гербов или других знаков, кои могли бы указать на то, кому он принадлежит. Лошади почуяли людей или Иалину, незнакомую для них, беспокойно запрядали ушами. Кучер встрепенулся на козлах, словно сбросил дрему.

Второй спутник открыл дверцу и подал руку, помогая сесть в карету. Иалина почти рухнула на кожаный диван, гладкий и начищенный до блеска. Она закуталась в любезно предоставленный плащ сильнее и замерла, не зная, куда смотреть. Сокрытых масками мужчин разглядывать было неловко: она только заметила изящно расшитый камзол без рукавов, надетый поверх рубашки из дорогого хлопка на том, кто придерживал её по дороге.

Сопровождающие, кажется, тоже чувствовали определённую неловкость. Однако она разрушилась, когда послышались шуршащие по гравию дорожки шаги. Дверца распахнулась, впуская внутрь резкий вихрь холодного воздуха. Тот самый мужчина, что нежданно спас Иалину, окинул всех взглядом и поднялся по ступенькам.

– Трогай! – напоследок крикнул кучеру и сел напротив, вперился цепко и как будто осуждающе: – Снимите маску, мадемуазель. Будьте любезны.

Иалина, чуть поколебавшись, распустила завязки и убрала её с лица. Несколько мгновений незнакомец разглядывал её сквозь прорези своей личины, то слегка склоняя голову набок, то тихо

чему-то усмехаясь. Карета тем временем выехала из ворот и покатила по ровной дороге неведомо куда. И только в этот миг Иалина задумалась, не попала ли из огня да в полымя. В конце концов, она знать не знала, кто этот сомнительный спаситель и что собирается дальше с ней делать.

– Вам придётся потерпеть ещё немного эту... хм... одежду, мадемуазель, – перестав въедливо изучать Иалину, наконец снова заговорил мужчина. – Мы остановимся на ночлег в одном поместье: там вам дадут другую, более тёплую и закрытую, разумеется.

– Благодарю, месье.

Тот хмыкнул и вдруг, высвободив руку из-под полы плаща, снял маску, от которой внутри до сих пор всё нехорошо вздрагивало. А от вида мужчины – почему-то замерло. Его лицо, как можно было догадаться и раньше, имело благородные и приятные черты. Лёгкие, но уже чётко обозначенные морщины вокруг глаз и на лбу выдавали приближающийся к сорока годам возраст. Может, он был и старше. Едва заметная ямка перечёркивала широкий, поросший короткой щетиной подбородок. Светло-карие глаза, которые казались как будто золотыми, излучали странное сияние. Или то просто мерещилось?

Иалина обводила взглядом его лицо снова и снова, осознавая, что вызовет этим только насмешку, которая уже проскользнула в изгибе губ мужчины. Но оторваться было невозможно. Как будто за все годы, что она прожила в замке, это оказался единственный живой человек, которого довелось встретить. Живой, ироничный, немного встревоженный и, наверное, усталый. И потому –
▲завораживающий своей непривычностью.

– Маркиз Немарр де Коллинверт, – представился спаситель, выдёргивая Иалину из размышлений насчёт его интригующей всё существо наружности.

Не походило, что он кичился своим титулом, хотя тот и производил впечатление не меньшее, чем обладатель.

– Ваше сиятельство, – девушка наклонила голову без возможности сейчас сделать реверанс. – Я очень признательна вам...

– Подождите пока благодарить, – тот остановил её взмахом руки. – Скажите лучше, как вас зовут. Я слышал сегодня, но запомнил.

Но при этих словах маркиз так улыбнулся, что вмиг стало понятно: её имя он прекрасно помнит.

– Иалина.

– Чудесно. Очень приятно с вами познакомиться, мадемуазель. А теперь позвольте представить и моих спутников.

Двое других мужчин без необходимости теперь скрываться тоже сняли маски. Один, чей голос довелось услышать, и правда оказался молодым, может, всего ничего старше Иалины. Его гладко зачёсанные назад рыжеватые волосы слегка растрепались под капюшоном: он, явно волнуясь, отбросил их от лица. На острых скулах загорелся едва заметный румянец, отчего его вполне мужественные черты смягчились. Тёмно-серые глаза из-за расширенных в полумраке кареты зрачков выглядели почти чёрными, оттеняя бледноватую кожу и делая облик молодого человека ещё более аристократичным.

– Мой племянник, виконт Анри де Леварье, – спаситель коротко указал на него раскрытой ладонью. – А это шевалье Гарсул Бронге. Мой верный помощник и доверенное лицо.

Мрачный мужчина примерно того же возраста, что и его сиятельство, одарил Иалину лишь беглым взглядом. Как будто вся эта затея совсем ему не нравилась. Он отшвырнул маску на диван подальше от себя и вперился в окно, за которым по ночному часу уже ничего нельзя было рассмотреть. Бледный свет фонарей кареты бросился по его чёрным, стянутым в хвост волосам и резкими тенями вырубил точно из мрамора грубоватое лицо шевалье, испещрённое мелкими оспинами. Какой, однако, неприятный тип.

– Позвольте всё же узнать, ваше сиятельство, – осторожно заговорила Иалина, когда беглое знакомство с подручными Немарра де Коллинверта исчерпало себя, – всё, что вы говорили там, в Утробе... Это правда? Если меня принесли бы в жертву, она не смогла бы войти в другое тело?

Маркиз потёр бровь, будто подбирая подходящие слова. Возможно, те, что могли бы скрыть часть правды, или достаточно мягкие, если правда окажется не слишком приятной.

– Доподлинно вам этого никто не скажет, – он покосился на племянника, а тот поддержал его кивком. – Это слишком сложно для нынешнего поколения тех, кто когда-то гордо

звал себя

драконами. Возможно, это и правда так. Но я забрал вас, признаться, не только поэтому.

– Простите?... – внутри всё застыло от новой волны необъяснимого страха.

Вот знала ведь, что просто так никаких подарков судьба не делает. И доблестный рыцарь не спасает девушку из лап беды лишь потому, что прослышал о том, что ей нужна помощь.

– Конечно, моя милая мадемуазель, – усмехнулся маркиз на сей раз гораздо жёстче, чем раньше. –

За возможность остаться живой вам придётся оказать мне большую услугу. Хотя для многих девиц

она может показаться пустяковой. Впрочем, я сомневаюсь, что вы к таковым относитесь. Но мы

поговорим о ней подробнее позже, когда вы отдохнёте и избавитесь от последнего влияния

кшанрада на ваш разум.

– Но почему я? – Иалина стиснула в кулаке ворот плаща. – Я вообще должна была умереть.

– Почему бы и нет? – очередная издевательская улыбка пробежала по губам де Коллинверта. – К

тому же... Вы хороши собой, обучены всем необходимым манерам и умеете вести себя в обществе. А

оно вас будет окружать самое сиятельное. Поверьте. Но об этом позже. Позже...

Он махнул рукой, уверяя, что ей не удастся более его разговорить.

– А если я откажусь? – голос почти охрип от бессилия и осознания того, что радость спасения явно была преждевременной.

▲– О, тут всё гораздо проще, – маркиз совсем помрачнел, словно и не допускал такой мысли. – Так же

быстро, как вытащил вас из кресла, в котором вы должны были сгореть, я усажу вас в него снова.

Если вам взбредёт в голову упорствовать. Но вы же хотите жить? Разве не так?

Иалина отвела взгляд, очень сомневаясь, что скоро ей захочется жить с такой же силой, как это

было ещё нынешним утром. Окутанный благородной аурой образ маркиза Немарра де Коллинверта

рассыпался, оставив только горечь осознания: он не спаситель, коим уже успелось себе его

вообразить. Не добродетель, что проникся несправедливой судьбой девушки. Он такой же

интриган и манипулятор, какими были многие, кто служил при королевском дворе. И он точно не

пожалует её. Но и она так просто не поддастся на его угрозы. Нужно только всё выяснить, а там

решить, как выкручиваться из новой западни.

▲Глава 2

Путь до того поместья, о котором упомянул маркиз, прошёл почти в полном молчании. Только мужчины время от времени переговаривались между собой короткими фразами, из которых совершенно ничего нельзя было понять о том, куда приведёт Иалину эта дорога и что на самом деле кроется за словами де Коллинверта о некой услуге. Это может быть что угодно!

Иалина ёрзала на месте, раздражаясь даже от того, как тихо поскрипывает под ней кожа дивана. Она пыталась закутаться в широкий плащ ещё больше, чем это уже сделала, – хорошо бы вообще было спрятаться в нём с головой. Так просто было в детстве, укрывшись под одеялом, отгородиться ото всех страхов. А вот сейчас это уже не поможет. Да и она не девочка. Не дочь портного, на которую в двенадцать лет внезапно свалилось счастье стать избранной для духа Изначальной.

Она никогда и подумать не могла, что как-то соприкоснётся с миром драконов, двоедушных, о которых обычные люди говорили то с придыханием, то со злобой, то с жалостью. Но никогда – равнодушно. Ранее могущественные и непобедимые, после потери Источника, который во время последней войны хитростью захватили их противники, они начали угасать. Скоро появилось и оружие, рожденное в нём, которое могло убить их так же легко, как обычный клинок – человека. А по прошествии многих лет Источник объединили с богом людей. Его оберегали, прятали от двоедушных. Считалось, что в нём заключена вся суть мира, и не зря черпающие из него силу драконы были столь могущественны раньше. Сущность его нарекли Единым.

Но сколько бы времени ни прошло и как бы ни ослабели драконы – особенно теперь, – лишённые второго духа люди не переставали опасаться их. Опасалась и Иалина, хоть и привыкла за шесть лет, что тело её будто бы разделено надвое. Боялась до дрожи в коленях того мужчины с невероятно глубокими глазами, который сейчас сидел перед ней, потому что ещё очень хорошо помнила, насколько огромной и всеобъемлющей была та, вторая часть её. Драконья часть.

Под такие невесёлые мысли она незаметно задремала, прислонившись плечом и головой к стенке кареты. Лёгкое покачивание повозки потонуло в темноте, дарящей расслабление и отдых. Но постепенно из глубины его появился далёкий огонёк, словно горела где-то свеча. Явственно повеяло дымом, а после и теплом. Иалина потянулась к нему, сделала шаг и другой, медленно

передвигая ноги в вязком, раскаляющемся воздухе. И вдруг пламя, точно притаившийся хищник, бросилось на неё, опалая ресницы и волосы вокруг лица. Охватило одежду, впилося в кожу ядовитыми лозами. Янтарные глаза с узкими зрачками вспыхнули так близко, вырвалось горячее дыхание из ноздрей, за клубившись паром. И земля затряслась под тяжёлыми шагами.

Иалина вздрогнула и проснулась, рванула было плащ – снять! – но поняла, что он вовсе не горит. Смущение тут же залило щёки румянцем. Мужчины уставились на неё с недоумением и опаской, словно вдруг подумали, как один, что она может быть припадочной. Пришлось соорудить невинный вид. Ну, мало ли, просто вздрогнула во сне – со всеми бывает.

Только маркиза её уловка, видимо, не обманула. Он наклонился вперёд и всмотрелся в глаза так, что совершенно невозможно стало пошевелиться.

– Вы видели что-то? – спросил тихо и почти участливо.

– Просто сон, ваше сиятельство.

Иалина всё же отвернулась, но Немарр поймал её за подбородок, заставляя снова взглянуть на него. Запах кедра заструился от его кожи так ощутимо... Что это – плод трудов ренейских парфюмеров? Сколько он отдал за один только флакон подобных духов? Мужчины обычно не тратят деньги на бесполезные глупости. Но странно: аромат казался настолько естественным, будто был присущ маркизу всегда. Его хотелось вдохнуть полной грудью.

– И часто вы видите огонь во снах? – Немарр крепче сжал пальцы. – Давно? Не лгите мне!

– Последние дни. Как узнала, что дух покинул меня. И узнала о сожжении, – пролепетала она сухим языком.

От близости маркиза всё нутро в узел закручивалось.

– Это просто страх, – скучающе бросил шевалье, быстро потеряв интерес к мелкому происшествию.

Де Коллинверт хмыкнул недоверчиво: видимо, на этот счёт у него были свои мысли. Но Иалину он всё же отпустил, откинулся на спинку сиденья, не сводя с неё пытливого взгляда. И весь его вид выражал угрозу.

– Всегда говорите мне, если увидите во сне огонь. И уж тем более, если вам будет казаться, что вы

горите.

▲Она кивнула, лишь бы только её оставили в покое. И скоро все, казалось бы, позабыли о случившемся. А Иалина снова попыталась поспать: что ещё в дороге делать, если невольно в голову лезет всё самое скверное.

Но через некоторое время девушка поймала себя на том, что снова рассматривает маркиза. Его рельефный профиль, очерченный мягкими отсветами фонарей.

– Не пытайтесь убить меня взглядом, мадемуазель, – снова заговорил он, поворачиваясь к ней. – Это у вас не получится.

– Я не... – она осеклась и беспомощно посмотрела на его племянника. Тот почему-то с самого начала показался ей более понимающим. – Я просто хочу знать, что меня ждёт дальше.

Де Коллинверт тоже покосился на Анри и на миг закатил глаза, будто любые объяснения вынимали из него внутренности.

– А вам не всё ли равно? – он улыбнулся. – Вы, кажется, собирались сегодня умереть. Но не переживайте, я не оставлю вас в неведении. Мы уже совсем скоро...

– Приехали, – отчитался шевалье, который всё это время смотрел в окно, полностью погружённый в свои мысли.

Маркиз указал на него ладонью.

– Вот видите, уже приехали.

Свет, что пробивался в оконца кареты, стал ярче. Мелькнули створки ворот, несколько фонарей, что освещали, похоже, задний двор некой усадьбы, у которой и остановился экипаж.

Иалина невольно выглянула в просвет между шторок, пытаясь как можно скорее оглядеться. Это и правда оказалось небольшое поместье: аккуратный кирпичный особняк с полукруглыми окнами и обширной крытой террасой на первом этаже, уютный, чуть заросший сад, облепляющий один из его боков, точно мох, узкие, засыпанные гравием дорожки.

Но не успел ещё никто выйти из кареты, как на крыльце в окружении двух лакеев и трёх горничных появилась невысокая, слегка полнотелая женщина в чепце, который указывал на то, что она уже собиралась спать. И на то ещё, что с маркизом они давно и хорошо знакомы, раз она позволяет себе

встречать его в таком небрежном виде.

Немарр первым покинул экипаж, за ним племянник и шевалье. А последней спустилась на хрустящую под ногами дорожку Иалина.

– Немарр, – громко, едва не на весь двор воскликнула женщина. А после будто бы спохватилась: – Ваше сиятельство. Мы так волновались! Я испугалась даже, что с вами что-то случилось.

Она спустилась по ступеням и поспешила навстречу маркизу. Тот слегка развёл руки в стороны, будто собрался заключить её в объятия.

– Здравствуйте, мадам Лаберта, – мягко проговорил он и пожал её пухлую ладошку.
– Простите, что пришлось заставить вас волноваться. Но так уж вышло.

Коротко и далеко не так по-свойски поздоровались с женщиной и виконт с шевалье, после чего принялись руководить лакеями, которые уже подросли, чтобы помочь с вещами.

Маркиз же повернулся к Иалине, отступая чуть в сторону, будто собирался продемонстрировать хозяйке некую драгоценность.

– Это мадемуазель Иалина. О ней я говорил вам.

Женщина оживилась ещё больше, бросив одобрителный взгляд на Немарра. Подошла и быстро сжала ладони Иалины в своих.

– Очень рада с вами познакомиться, мадемуазель. Я мадам Лаберта Васколь. Вы можете чувствовать себя здесь как дома.

– Очень приятно, мадам. Благодарю.

Она даже растерялась от столь тёплого гостеприимства, уж после всего того, что ей довелось услышать от маркиза по дороге. Немарр деликатно кашлянул, снова обращая на себя внимание.

– Эту прелестную мадемуазель нужно переодеть и отогреть. Вам привезли тот багаж, который я направил вам заранее, мадам Лаберта?

▲– Да, конечно, – женщина рьяно закивала. – Хватит толпиться здесь.

Проходите-проходите. Вартон –

это мой муж, – быстро пояснила она Иалине, – угостит вас чудесным вином. Перед ужином лучше не придумай. А я пока о вас позабочусь, моя дорогая.

Она спешно повела Иалину в дом. Внутри оказалось уютно, хоть и слегка

старомодно: темноватая
небольшая прихожая, окна которой занавешивали тяжёлые бархатные портьеры, явно требующие
стирки после зимы. Потёртый ковёр у двери хранил следы недавней слякоти, почти перед носом
уходила наверх крутая, чуть изогнутая лестница, наверняка скрипучая. И стоило только опустить
ногу на первую ступеньку, как это предположение подтвердилось.

– Маркиз де Коллинверт позаботился о вашем приезде заранее, мадемуазель, – не переставая
оглядывать Иалину, с почтением и неким теплом в голосе пояснила мадам Лаберта. – Прислал
прекрасное платье для ужина. И дорожное тоже. Ещё на утро, но, боюсь, оно вам не понадобится.

Иалина свела брови, стараясь вникнуть в важность слов, совершенно лишённых
смысла в той
ситуации, в которой она оказалась. Разве есть разница, в какое платье её обрядят? Главное, что
маркиз скажет после.

Женщина привела её в слегка тесноватую, но всё же гораздо более светлую, чем прихожая,
комнату. Показалось, раньше её уже занимала некая мадемуазель. Здесь даже остались
фарфоровые куклы, расставленные на изящном белом, но немного потёртом комоде. Не успела ещё
Иалина толком осмотреться, как мадам Лаберта ловко взяла её в оборот. Помогла снять
опостылевшую сорочку, мигом усадила в тёплую ванну, явно подготовленную совсем недавно. А
после натянула другую рубашку, из нежного тонкого шёлка, наверняка такого дорогого, что за
свёрток такой ткани можно было отдать горсть хороших и самых чистых амасских рубинов. Поверх
накинула расклешённый от пояса атласный халат с широкими рукавами, который издали можно
было бы принять и за платье.

– Час поздний, мадемуазель, – проговорила женщина, аккуратно завязывая пояс на талии Иалины. –
Уже не время мучиться корсетами. Лёгкий ужин под бокал вина – и спать вы сегодня будете как
младенец.

Очень хотелось бы, но после всего, что случилось сегодня, в это плохо верилось.

– Не могла бы я поужинать здесь? – осторожно спросила Иалина, поглядывая на хозяйку, которая
обихаживала её собственноручно, даже не позвав служанок. – Право, сегодня у меня был странный
и тревожный день. Боюсь, я не найду сил спуститься и подняться сюда вновь.

Прикинуться смертельно уставшей – самый верный способ избежать нежелательного ужина в кругу совсем незнакомых людей. Но мадам Лаберта посмотрела на неё едва не с испугом, будто она попросила о чём-то настолько невероятном, что выполнить эту просьбу взялся бы только безумец.

– Я спрошу у его сиятельства, – она скоро вернула себе благожелательное выражение лица.

И быстро удалилась, оставив Иалину одну. Девушка опёрлась ладонями на аккуратный круглый столик, где стоял замысловатый канделябр, украшенный коваными бабочками. Бездумно вперилась в огоньки трёх установленных в нём свечей, переводя взгляд с одного на другой. Неужели даже в собственном доме хозяйка вынуждена слушать приказы де Коллинверта? Кто он такой и как связан с живущей здесь семьёй? Он как будто распоряжался всем здесь, и никого такое положение дел не смущало. Но не успела ещё Иалина обдумать вопросы, что вяло ворочались в тяжёлой, словно гранитный шар, голове, как дверь в комнату снова отворилась. Вошла служанка в скромном полосатом платье и внесла поднос, на котором начищенным серебром поблескивал клош и отливала алым бокал вина.

– Ваш ужин, мадемуазель, – миловидная хрупкая девушка поклонилась, оставив поднос на столе, и спешно ушла.

Иалина только проводила её удивлённым взглядом. Получается, зря посчитала, что хозяйка подчинится слову маркиза. Всё же настояла, видно, на том, чтобы гостью поневоле оставили в покое хоть ненадолго.

Под клошем оказался сыр, нарезанный кубиками, настолько ароматный, что рот сразу наполнился слюной. Иалина не удержалась – ведь протестов и голодовок она пока никому не объявляла – и пригубила вина, от которого в голове тут же стало легко, а после только отведала угощение. В какой-то миг она почувствовала себя так, будто снова оказалась в замке, что вокруг все предупредительны и заботливы.

Не потревожили её и после ужина, а потому Иалина решила, что может ложиться спать: пышная перина и приветливо отогнутый уголок отделанного кружевом одеяла так и манили в свои недра. Да и после вина нестерпимо потянуло в сон. Иалина на ватных ногах добралась до постели и рухнула в

неё, не в силах больше возродить в голове ни единой мысли.

▲Почудилось, что сон пролетел быстрее, чем один вдох и выдох. Только-только мягкая, словно сотканная из пудры, темнота окутала тело и разум, а едва уловимое движение в комнате заставило пробудиться. Иалина прислушалась, решив в первый миг, что ей померещилось. Верно, после того, как её едва не сожгли, ещё долго будут чудиться вокруг разные страсти. Но шорох повторился, точно кто-то сидел в кресле и наблюдал за ней. А совсем страшно стало, когда захотелось открыть глаза, но не получилось. Тихий вздох – и раздались неспешные шаги. Обширная тень загородила свет луны, падающий из окна на лицо. Весомая и горячая ладонь просунулась под одеяло, скользнула по лодыжке и бедру. И тут самое время воспротивиться и закричать, но тело словно придавило свинцовой пластиной. А дразняще ласковая рука двинулась выше, огладила поперх сорочки спину, очертила плечо, юркнув под ворот, остановилась на груди, мягко сминая. И за ней остался тлеющий, как от уголька, след.

Иалина наконец смогла пошевелиться – резко развернулась на спину и с трудом разомкнула будто бы слипшиеся веки. Но рядом совершенно никого не оказалось. Только неистово колотящееся сердце, которое словно пыталось выскочить через горло, и призрачное ощущение остывающего на коже прикосновения напомнило, что всё же кто-то здесь был. Или то был просто невероятно реалистичный сон?

Пришлось полежать, глядя в залитое серо-голубым светом окно, чтобы унять смятение, которое дрожью разливалось по телу. Ни разу в жизни до Иалины никто так не дотрагивался: осторожно, чтобы не напугать раньше времени, и в то же время настойчиво, поднимая в душе странно неприятные ощущения. И ещё, пожалуй, страх. Ни разу она не была так близка с кем-то. Но почему всё это показалось настолько знакомым? Она много раз видела в глазах мужчин интерес, может быть, даже желание. Но это было что-то совсем другое.

Безуспешно пытаясь разобраться в собственных разрозненных мыслях, она снова уснула, когда всё внутри успокоилось.

А в другой раз уже раздражающий, хоть и негромкий, стук в дверь снова выдернул из приятной предутренней дрёмы. Иалина выбралась из-под одеяла, медленно моргая, и увидела сквозь мутную пелену всё ту же служанку, что приносила ужин.

– Доброе утро, мадемуазель, – бодро поздоровалась та, проследив, как девушка снова упала на подушку. – Его сиятельство попросил разбудить вас поскорей. Карету уже готовят к отъезду, а вам нужно собраться.

Иалина сразу села, вспомнив всё, что случилось накануне и ночью. К сожалению, это был не кошмар и не наваждение.

Горничная уже расставляла на столе изящные чашки из белоснежного фарфора, блюда с фруктами и лёгкими сладостями. Только вот теперь есть совершенно не хотелось, а потому пришлось занять себя чем-нибудь другим, ожидая, пока проснётся аппетит. Служанка помогла умыться, расчесала волосы у зеркала, очень похожего на то, что было в замке вместилищ. А после откланялась и пообещала вернуться, как только мадемуазель позавтракает.

А не больше, чем через час, Иалина, переодетая в прекрасное дорожное платье шоколадного цвета, правда чуть для неё длинноватое, уже спустилась во двор. Там, перед крыльцом, снова стояла та же карета. Всё тот же кучер, ссутулившись на козлах, скучающе потряхивал хлыстом. Мадам Лаберта, нынче приведя себя в порядок, держала под руку мужа, высокого седоватого мужчину, который пожёвывал мундштук трубки. Они явно ещё ждали появления важных гостей, осчастлививших их всего лишь короткой ночёвкой.

Иалина встала рядом с ними на крыльце, даже и не зная, что сказать напоследок. Но от необходимости заводить разговор после пожелания доброго утра её избавил появившийся в дверях Немарр. Он кивнул хозяевам и посмотрел в ясное небо, только слегка припорошенное облаками.

– Вы просто прелестны сегодня, мадемуазель, – не глядя на Иалину, бросил он. – Право, некоторым женщинам не обязательно обнажаться, чтобы произвести впечатление.

Она так и приоткрыла рот, размышляя, что можно ответить на столь двусмысленный комплимент. Небрежность, с которой тот был произнесён, даже несколько задевала. А намёк на то, в каком виде она пребывала вчера, и вовсе мог бы оскорбить.

Мимо прошли и Анри с шевалье Бронге. Виконт учтиво улыбнулся девушке, наклонив голову и окинув её сдержанным, но вполне красноречивым взглядом. Сегодня он выглядел уже не таким

уставшим и встрепанным, успел даже побриться, отчего показался почти ровесником Иалины. А вот
месье Гарсул покосился на неё так колко, что захотелось поёжиться.

– Очень жаль, что вы остановились у нас так ненадолго, ваше сиятельство, –
запричитала хозяйка. –

И вы тоже, мадемуазель. Была очень рада знакомству.

♣– Взаимно, мадам Лаберта. – Иалина слегка встрепенулась, поняв, что обращаются к ней.

Месье Вартон строго посмотрел на супругу, пресекая дальнейшую болтовню. По
всему, человеком
он был немногословным, а может, приезд гостей радовал его совсем не так сильно,
как её. Тепло
распрощавшись с хозяевами поместья, мужчины направились к карете. Анри подал
руку Иалине,
сжал крепко, удерживая, когда та едва не оступилась, запнувшись за подол
непривычного платья.

– Не волнуйтесь, – шепнул, бросив короткий взгляд на дядю, словно не хотел,
чтобы тот услышал.

Иалина и не волновалась – она просто была близка к панике.

Скоро все погрузились в экипаж, и тот, чуть скрипнув, поехал прочь из временной
обители. Иалина
откинулась на спинку и упёрлась в маркиза нетерпеливым взглядом. Неизвестно,
какие ответы она
хотела отыскать на его лице, но Немарр сохранял совершенно невозмутимый вид.

– Простите, ваше сиятельство, – всё же решила она задать мучивший её с самой
ночи вопрос, хоть
от одной мысли об этом и вспыхивали жаром щёки. – Вы случайно не заходили ко мне
в комнату
ночью, когда я спала?

Де Коллинверт перевёл на неё недоумевающий взгляд, а после коротко покосился на
спутников,
явно теряясь, что сказать.

– Меня, конечно, нельзя назвать праведником, – он усмехнулся, – но я не имею
привычки
компрометировать девиц ночными визитами в их спальни. Особенно против их воли.
Как и мои
спутники, думаю.

Удивительное дело: шевалье даже улыбнулся на его слова, хоть до этого всю дорогу
сохранял
крайне мрачное выражение лица. А вот Анри глянул на дядю с явным подозрением,
словно тот
изрядно скромничал, говоря о своём отношении к девицам. Однако даже после этого
маркиз не
поторопился продолжать отложенный накануне разговор: слегка сощурившись от
мелькающего

среди деревьев солнца, снова посмотрел в окно. Словно там можно было увидеть что-то поинтереснее однообразной липовой аллеи.

Иалине тоже пришлось поскорее замять неловкость от вышедшего совсем глупым вопроса. Смысл был спрашивать? Вряд ли маркиз сознался бы в чём-то.

– Значит, мне просто померещилось сквозь сон... – она пожала плечами, всем видом выражая безразличие. – И всё же я хотела бы услышать, что будет дальше? Если позволите, – продолжила, выждав небольшую паузу. – Для какой миссии вы меня увезли из замка?

Де Коллинверт загадочно улыбнулся, а после только посмотрел на неё вполне благожелательно. И снова показалось, что в утреннем свете его глаза скорее золотые, чем просто карие.

– Мне нравится ваш тон, мадемуазель. – Он сложил ладони одна на другую на согнутом колене. – Он даёт мне надежду на то, что вы быстро справитесь с тем заданием, которое я собираюсь вам поручить. Или миссией. Да, пожалуй, вы выразились вернее.

Анри тихо вздохнул, на скулах его дёрнулась желваки, будто в голове виконта проскочила некая неприятная мысль. И даже шевалье, который сидел рядом с Иалиной, на этот раз прислушался к маркизу с интересом.

– Не томите, – не удержав язвительности в голосе, Иалина растянула губы в улыбке.

А де Коллинверт тот ещё мучитель. И любитель выдерживать театральные паузы.

– Вам нужно будет приблизиться к одному очень важному мужчине. Втереться в доверие. Соблазнить, в конце концов. – Маркиз окинул Иалину оценивающим взглядом, словно ему была очень любопытна реакция на каждое его слово. – Но, конечно, не просто так для этого выбрали вас. Не только из-за смазливости личика, иначе на ваше место подошла бы и другая, более искусная в таких делах девица. Вы долго носили в себе дух Изначальной. Скорей всего, вы до сих пор не освободились от него. А потому сможете почувствовать Источник, увидеть его след, если достаточно близко подберётесь к тому, кто соприкасался с ним.

– Насколько близко? – Иалина едва смогла пошевелить языком, который вдруг стал похож на сухой камень.

– Как можно ближе, – безжалостно уронил маркиз. – А ничего ближе, чем соитие, кажется, ещё не придумано.

Стать чьей-то любовницей – что может быть хуже для той, к которой совсем недавно нельзя было и прикоснуться просто так. Показалось, Иалина застряла по щиколотки в вязкой грязи и с каждым словом Немарра погружалась в неё всё глубже.

– И кто же он?

Она постаралась не терять самообладания, хоть спина мигом взмокла, а в висках застучало от понимания того, кого из неё хотят сделать. Попросту наложницу. Необычную, возможно, ценную, но сути это не меняло.

– Будущий Верховный жрец, – Немарр расправил на колене снятую перчатку с таким видом, будто говорил о погоде за окном.

Иалина коротко хмыкнула. Затем ещё раз, а через миг рассмеялась, не веря, что услышала это. Нет, верно, слух её обманул! Это невозможно!

– Верховные жрецы не спят с женщинами, – проговорила она, отсмеявшись, сомневаясь уже, что маркиз о том знает. – Совсем.

– Это общеизвестно, – согласился Немарр. – Но они не настолько непогрешимы, как кажется. Они всего лишь мужчины. К тому же – однодушные.

– Вам не кажется, что это всё же гиблая затея, ваше сиятельство? – неожиданно заговорил шевалье. Всё это время сомнение очень ясно читалось на его лице. – Эта девушка, кем бы она ни была, совсем не знает жизни. Она прожила шесть лет в мире, которого, уж простите, не существует.

Де Коллинверт снисходительно взглянул на подручного, и тот закрыл рот моментально, хоть и собирался ещё что-то добавить.

– Эта девушка, мой друг, прежде всего – сосуд для Изначальной. А то, как она жила все эти годы, – всего лишь прикрытие для истинных её возможностей, – без тени иронии возразил он. – И к тому же: она женщина. А вы женщин недооценивали сколько я вас знаю.

Иалина почувствовала себя до крайности неловко, будто узнала о себе что-то новое и не смогла понять, приятно это или нет. Пока длился неспешный и напряжённый разговор,

карета выехала на
пустынную дорогу, что пролегла в стороне от Монтейга. Даже днём по ней
проезжали только
редкие экипажи. Приходилось ездить здесь всего однажды, когда после грозы
главную дорогу
перекрыли сразу несколько упавших деревьев. А сейчас неизвестно почему решено
было двинуться
по ней.

Иалина уже хотела спросить и об этом тоже, как раздался шум впереди, будто
навстречу выехало
сразу несколько всадников. Кучер неразборчиво вскрикнул, карета вильнула в
сторону, подскочила
на камне и опасно накренилась. Иалина рухнула прямо на шевалье, который
завалился вбок и
упёрся плечом в стенку экипажа.

– Бесстрашные, – буркнул Немарр, хватаясь одной рукой за ручку дверцы, а другой
– за шпагу, что
висела на поясе. Анри тоже выхватил клинок. А вот Гарсул ещё возился с Иалиной,
пытаясь
столкнуть её с себя. Но карета снова выровнялась, проскакала по колдобинам
обочины ещё с
десяток метров и остановилась.

Топот копыт снова нагнал, теперь сзади. Спрыгнул наземь кучер, но далеко не
ушёл, ругнулся и,
кажется, упал в траву. Крики нескольких голосов обрушились сразу со всех сторон.
Шевалье
наконец усадил Иалину обратно на её место и тоже вооружился.

– Быстро спохватились, – Немарр хищно улыбнулся, будто происходящее только
будоражило ему
кровь. – Прикройте нашу мадемуазель, Анри.

Виконт возмущённо вздёрнул было подбородок, но перечить дяде не стал. Быстро
поменялся с
шевалье местами. Кто-то подошёл близко к двери кареты. Маркиз пнул её со всей
силы. Тело
отбросило назад, на подступающих к повозке мужчин, незнакомых и вооружённых. Де
Коллинверт
и Бронге вывалились наружу в противоположные стороны. Лязг клинков ударил по
ушам. Иалина
прижала к ним ладони, вжалась в сиденье, не зная, что ей теперь делать. Зачем
пришли эти люди?
Неужели за ней?

Тёплая, успокаивающая рука легла на колено. Совсем слегка прижалась, через слои
юбок почти
неощутимая. Иалина подняла взгляд на Анри. Он ободряюще улыбнулся. Но плотно
сжатые губы
выдавали тревогу, что терзала его сейчас. Он то и дело поглядывал в распахнутые
двери кареты,
напряжённо прислушивался к голосам, крикам, топоту и скрежету стали. Вдруг

кто-то ворвался
внутрь. Виконт вскочил, загородив Иалину собой. Резко выбросил руку со шпагой
вперёд – она
легко пропорола плотный сюртук противника. Тот качнулся назад и выпал из кареты.
Сбил с ног
другого. Мелькнул в просвете Немарр, заглянул, бешено сверкнув глазами.

– Уходите через ту дверь, – махнул рукой.
▲– Но как же?.. – Анри подался ему навстречу.

Он жаждал вступить в схватку тоже, но вынужден был подчиниться.

– Там чисто. Быстрее. Мы разберёмся.

Виконт схватил Иалину за руку и потащил прочь. Она, еле справляясь с
собственными ногами,
почти выпала из кареты. Анри придержал её, обхватил за талию и повёл едва не
волоком в заросли
орешника, который буйно рос по обе стороны от дороги. Приходилось поддёргивать
тяжёлый подол
и не выпускать руку мужчины, чтобы не отстать. Благо трава по весне ещё была
короткой, а потому
не слишком путалась под ногами. Зато мелкие обломки веток постоянно впивались в
подошвы.

Анри рукой с зажатой в ней шпагой раздвигал заросли и продирался вперёд. Оборки
на юбке
угрожающе трещали, цепляясь за все подряд сучки. Кажется, на кустах осталось
несколько
обрывков кружева.

Они ушли не слишком далеко, хоть путь и показался невероятно тяжёлым. Шум
схватки ещё
долетал до слуха. Анри наконец остановился и оглянулся.

– Останемся здесь, – произнёс ровно, совершенно не запыхавшись.

Иалина лишь нашла силы кивнуть и крепче сжать его руку. Будто та была
единственной опорой,
которая ещё не позволяла рухнуть на землю и лишиться чувств. При каждом вдохе
рёбра упирались
в твёрдый, будто каменный, корсет. Щипало царапину на скуле, но это, верно,
пустяк: главное,
чтобы всё обошлось. Чтобы не пострадали шевалье и маркиз, каким бы расчётливым
гадом он ни
был. Попадаться в руки тем, кто на них напал, совсем не хотелось.

Анри переминался с ноги на ногу, явно думая сейчас о том, что ему самое место в
гуще схватки. Но
приказа дяди послушаться пока не пытался. Однако его терпения хватило ненадолго.
Он увёл
Иалину ещё немного в сторону и прислонил спиной к широкому стволу клёна.

– Не высовывайтесь отсюда, я вас прошу, – проговорил прерывисто: настолько

сейчас бурлила его
кровь. – Я вернусь за вами.

Но не успел он ещё и пары шагов сделать прочь, как что-то взвыло. словно стая
огромных волков
враз. Метнулись среди деревьев и переплетения ветвей бледные отсветы то ли от
большого костра,
то ли от чего-то столь же жаркого и ослепительного. Это зарево бушевало и
перетекало. Не
приближалось, но всё равно вгоняло в ужас, от которого моментально пересыхало в
горле.

И тут вдалеке резко стало тихо. Пронёсся эхом стук копыт и пропал. Смолкли и
громкие голоса
вперемешку с криками и совсем не подобающими благородным людям ругательствами.
Всё
замерло, словно никого живого не осталось, как долго ни иди. Всё исчезло – и
остались только
Иалина с Анри в этом непролазном лесу. Виконт сделал несколько шагов к стене
веток, пытаясь
разглядеть через них хоть что-то, но снова остановился, прислушиваясь. По его
лицу разливалась
бледность, а решимость и азарт в глазах сменялись тревогой. Он как будто
понимал, что случилось
там, в стороне от них, но не мог поверить. Или надеялся, что ошибся. Иалина так
и стояла,
вцепившись в шершавый ствол за спиной. Билось сердце совсем не там, где ему
биться положено, а
в ушах. Мгновения полной тишины, в которой собственное дыхание казалось ужасно
громким,
почти ощутимо колотили по вискам. Но тут послышались наконец шуршащие шаги и
треск
валежника: кто-то уже шёл сюда, торопливо и неосторожно. Виконт поднял шпагу,
готовясь
обороняться, но тут, отряхивая плечи от трухи, на поляну вышел Гарсул.

Они с Анри обменялись многозначительными взглядами, словно Иалины и рядом не
стояло.

– Идём, – шевалье качнул головой в ту сторону, откуда появился. – Всё
закончилось.

Виконт снова подал руку Иалине и повёл за собой. На этот раз ни одна ветка не
попала в лицо.
Мужчины шли так неспешно, будто время тянули. словно не хотели возвращаться к
карете
слишком быстро. Нарочито предупредительно Анри помогал перебираться через ямы и
кочки,
через которые совсем недавно приходилось просто перескакивать, не думая о том,
что так можно и
ногу вывихнуть. Несмотря на всю его заботу, Иалина едва не наступила на
собственный порядком
потрёпанный подол и схватилась за случайный тонкий ствол осины. Отпустила – и
встряхнула

кистью, чувствуя, что испачкалась. Посмотрела на ладонь – та оказалась вся чёрная от сажи.

Она наконец подняла взгляд от земли да так и застыла на месте, не откликнувшись даже, когда
Анри дёрнул её за руку, призывая идти дальше.

Вокруг того места, где остановилась карета, творилось что-то невообразимое. Вся трава обгорела,
валялись кругом трупы лошадей и людей, которых теперь, верно, никто не смог бы узнать. На

деревьях до самых крон остались подпалины. Каким только чудом остался жив шевалье? Тут ничто
не могло спастись. Видно, один он оказался готов к такому повороту.

▲– Прошу вас, идёте, мадемуазель, – в очередной раз дёрнул её за руку Анри.

– Что тут?.. – она не договорила.

И понимала ведь, кто устроил такое пожарище, но поверить никак не могла.

Открытую силу

драконов она никогда не видела. Да что там – никому из них не разрешалось даже обращаться, не

то что нападать на людей. Случались, конечно, инциденты. О них много говорили, и даже до замка,

где жила Иалина, долетали обрывки слухов. Но это происходило не так уж часто.

– Садитесь в карету, мадемуазель! – Гарсул перехватил её запястье у виконта и, не церемонясь,

почти силой повёл дальше. – Я на козлы. Вы, – он взглянул на Анри, – присмотрите за ним. Он

сейчас не в себе.

Тот понимающе кивнул: значит, не в первый раз такое. И что же? Де Коллинверта до сих пор не

поймали. Не казнили за то, что он позволяет себе обращаться и убивать людей.

Едва справляясь с охватившей её вдруг паникой и слабостью, Иалина заползла в карету и тут же

отшатнулась, вжимаясь в спинку, как только увидела перед собой маркиза.

И куда только улетучились сейчас его ироничность и снисходительность, которыми он так и сыпал

со вчерашнего дня? Он сидел, привалившись плечом к стенке кареты, кутался в плащ, и казалось,

что спроси сейчас у него хоть что-то – испепелит на месте. На Иалину, обведенные тёмными

кругами, неподвижно смотрели его покрасневшие глаза с ещё не полностью восстановившимися из

вертикальных зрачками. Обычно щеголевато зачёсанные назад волосы Немарра были встрёпаны, а

губы растрескались.

Анри, о чём-то коротко переговорив с шевалье, сел рядом. Опасливо, но вполне спокойно он

взглянул на дядю и накрыл ладонь Иалины, которой та упиралась в сиденье, своей. Гарсул прикрикнул на лошадей, карета тяжело качнулась, скрипнула и помалу снова выехала на дорогу.

– Что будет со всеми, кто погиб там? – Иалина повернулась к виконту, еле сумев отвести взгляд от лица Немарра, который смотрел и на неё, и будто бы мимо.

– Их найдут. Рано или поздно, – Анри пожал её пальцы. – Спишут на срыв кого-то из драконов. На разбойников, которые тут порой промышляют... Всё как всегда.

Маркиз зорко проследил за его движением, но ничего не сказал, будто утратил способность говорить. Правда, судя по тому, как сузились его глаза, внимание племянника к невольной заложнице вовсе ему не нравилось.

– Вы же ничего не видели, мадемуазель, – прохрипел вдруг де Коллинверт. И голос его оказался настолько жутким, будто он и говорил сейчас на языке драконов.

Иалина вздёрнула подбородок.

– Я не видела, как вы обращались, ваше сиятельство. Но я видела, чем всё закончилось.

– Нет, вы не поняли. Я не спрашиваю, – уже увереннее и со знакомыми интонациями пояснил Немарр. – Я говорю, что вы ничего не видели.

– Бойтесь, что я расскажу кому-то? – она улыбнулась одним уголком рта.

Маркиз сел уже ровнее: похоже, начинал приходить в себя. С каждым мигом лицо его становилось всё более человеческим, глаза теряли чужеродный отблеск и оттенок безумия.

– Нет, не боюсь. С чего мне бояться девчонки, которая без моего ведома и шагу больше не сделает? – он усмехнулся. – К тому же молчать – в ваших же интересах. Знаете, кто это был? Культисты. Я так думаю. Не сами, конечно, – наёмники. Но они явно хотели забрать вас. И завершить начатое.

– Но разве вы не объяснили им?.. – тут Иалина растеряла кураж, толкнувший её на пререкания с Немарром. – Зачем им снова пытаться меня забрать?

Маркиз вынул из-за пазухи изящную серебряную фляжку, отвинтил крышечку и отпил коротким глотком. Сморщился и убрал обратно.

– Среди них много безумцев, моя маленькая богиня, – он совсем выпрямился, вольготнее откидываясь на спинку. – И большинство из них поверили в этот раз, что отслужившее своё, но не отпустившее дух Изначальной вместилище надо непременно уничтожить. Иначе будет беда. И, как это для вас ни прискорбно, сейчас я – ваш единственный защитник.

– Как вы собрались защищать меня, если мне придётся всегда быть на виду?
▲– Иногда, чтобы что-то сохранить, нужно прятать это там, где много глаз, – де Коллинверт пальцами расчесал волосы, убирая их назад.

Его рука до сих пор заметно подрагивала. Иалина даже не представляла, насколько тяжело ему приходилось. Каково это: выпускать дракона, разрешать ему ломать своё тело, а после находить в себе силы возвращаться?

– Куда мы едем теперь? – наконец спросила она, вспомнив, что ещё не успела.

– В мою столичную резиденцию. Она не так далеко от королевской. И скоро нас ждёт много интересных событий.

Маркиз посмотрел на неё, чуть лукаво прищурившись. И от его почти добродушного взгляда стало как будто немного спокойнее. Да, впереди не слишком приятный договор. Знакомство с людьми, видеть которых она и не хотела. Но пока что соседство маркиза, даже после всего, что случилось, казалось не таким опасным, как возможность снова попасть в руки культистам. Те, кто раньше оберегал её, заботился и боготворил, теперь просто хотели убить. Их не останавливал даже высокий статус нежданного покровителя. Но они, видно, не ожидали встретить такой отпор. Значит, нужно пока держаться Немарра, а со временем станет понятно, как улизнуть и от него тоже.

Иалина осторожно высвободила руку, которую продолжал держать в своей Анри, молча наблюдавший за их с маркизом разговором. Взглянула на него искоса и улыбнулась, благодаря за поддержку. Молодой виконт кивнул и под строгим, хоть и не открытым, надзором дяди отвернулся.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litnet.com/ru/book/nevolnica-drakona-b56156>